

тическим маркером, указывающим на восточноазиатское (монголоидное) происхождение популяции.

С помощью исследования тканей мумии, по окончании процесса консервации, по методу, разработанному в Научно-исследовательском центре биологических структур, удалось выявить стабилизирующий эффект процедуры консервации. Тканевые белки приобрели дополнительную устойчивость к действию ряда факторов. Содержание воды в тканях заметно увеличилось. Ткань мумии после проведения консервации позволяет проводить полимеразную цепную реакцию (ПЦР) более успешно и накапливать большее количество продукта амплификации ДНК.

Примечания

¹ Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР // Тр. Ин-та этнографии (далее – ТИЭ), т. 4. М.; Л., 1948; Кондукторова Т.С. Населения Неополя Скіфського за антропологічними даними // Матеріали з антропології України. Київ, 1964. Вип. 3; Зиневич Г.П. Очерки палеоантропологии Украины. Киев, 1967; Алексеев В.П., Мамонова Н.Н. Палеоантропологические материалы последних веков до нашей эры и тюркского времени с территории северо-западного Алтая // Палеоантропология и археология Западной и Южной Сибири. Новосибирск, 1988.

² Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу // Современный и ископаемый человек. ТИЭ, Т. 2. М., 1955; Лебединская Г.В. Соотношения между верхним отделом лицевого черепа и покрывающими его тканями // Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии. М., 1973; Балуева Т.С., Лебединская Г.В. Методика исследований взаимосвязей между морфологическими признаками лица и их костной основой // Антропологическая реконструкция. М., 1991; Lebedinskaya G.V., Balueva T.S., Veselovskaya E.V. Principles of Facial Reconstruction // Forensic Analysis of the Skull. N.Y., 1993.

³ Веселовская Е.В. Закономерности внутригрупповой изменчивости признаков толщины мягких тканей лица // Антропологическая реконструкция. М., 1991.

T.S. Balueva, V.L. Kozeltsev. The Analysis of Tissue and the Facial Reconstruction of the Scythian Woman, V c. B.C.

In 1993 in the region of Mountainous Altai (Siberia) a tomb of the Scythian-woman has been found. In collaboration with the Scientific Center of Biological Structures the specialists of the Laboratory of the Physical Reconstructions (Institute of Ethnology and Anthropology, Moscow) succeeded in reconstruction of her face pattern.

© 1997 г., ЭО, № 6

Г.В. Лебединская

РОССИЙСКАЯ ШКОЛА АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Имя Михаила Михайловича Герасимова получило широкую известность не только в нашей стране, но и во многих других странах мира. Его труды – «Основы восстановления лица по черепу»¹ и «Восстановление лица по черепу»² до сих пор не утратили своего значения и служат постоянным источником для последующих разработок в этой области науки. Признание метода антропологической реконструкции, разработанного М.М. Герасимовым, явилось данью его таланту не только как ученого, но и как художника. Свойственная Михаилу Михайловичу удивительная наблюдательность позволила ему учитывать всю гамму тонких взаимосвязей между формой черепа и формой лица.

Исследования М.М. Герасимова, посвященные разработке метода восстановления

лица по черепу, послужили прологом к выделению антропологической реконструкции как самостоятельной дисциплины в системе антропологических наук. По меткому определению В.П. Алексеева, это направление призвано стать мостиком между краниологией и соматологией, позволяющим перейти к прямому сопоставлению физиономических характеристик древнего и современного населения. Это тем более существенно, что расовые классификации в значительной мере построены на морфологических признаках лица.

В 1950 г. в Институте этнографии АН СССР была открыта Лаборатория антропологической реконструкции. Это событие фактически явилось и началом становления Российской школы антропологической реконструкции, создателем которой был Михаил Михайлович Герасимов. Перед нами, его первыми учениками, Натальей Николаевной Мамоновой, Таисией Сергеевной Сурниной и мною, Галиной Вячеславовной Лебединской, была поставлена задача не только освоить метод реконструкции, но и продолжить дальнейшие научные исследования в этой области антропологии.

Несмотря на то, что основным направлением деятельности лаборатории были исследования в сфере антропологии и, следовательно, предусматривалось создание реконструированных портретов людей прошлых исторических эпох, нам, ее сотрудникам, приходилось в течение многих лет выполнять также реконструкции, связанные с установлением личности по черепу по заданиям следственных органов. Нужно признать, что помимо практических целей, эта работа рассматривалась нами как возможность выявить и осмыслить получаемые расхождения с оригиналом и, тем самым, определить дальнейшие пути научных исследований в области соотношений между мягкими покровами лица и черепом. Остается пожалеть, что новое поколение сотрудников лаборатории, по целому ряду причин, не прошли этого этапа освоения метода, вырабатывающего строгий контроль над собой.

Параллельно продолжались и научные исследования. На основании изучения анатомического материала было уточнено местоположение внутреннего и наружного углов глаза относительно подлежащих костных структур³. Собрана коллекция рентгенограмм голов живых людей, численность которой позволяла проводить статистические анализы, необходимые для выявления взаимосвязей между морфологией черепа и морфологией лица, во многом подтвердившие данные М.М. Герасимова. На этой основе был разработан новый подход к реконструкции формы верхнего отдела лица⁴.

Для сбора массового материала по зональному распределению толщины мягких покровов лица был впервые применен метод ультразвуковой эхолокации⁵. Полученные результаты показали перспективность исследований в этом направлении. Дальнейшие исследования толщины мягких покровов лица на различных этнотерриториальных группах населения было предложено провести Е.В. Веселовской⁶.

В целях изучения взаимозависимостей между морфологическими признаками лица и морфологическими признаками черепа, объектом для которого могло бы служить живое население, мною была предложена программа, включающая измерительные признаки, такие как ширина рта и ширина зубной дуги на различных уровнях, толщина губ и высота коронок верхних и нижних резцов и т.п. Для исследования соотношений между шириной носа в крыльях и подлежащими костными структурами был предложен пальпаторно-маркировочный метод. Он заключается в том, что целый ряд признаков черепа может быть легко пальпирован и отмечен на поверхности лица гримерной палочкой. Так удалось подтвердить зависимость между шириной носа в крыльях и шириной между альвеолярными возвышениями клыков на двух уровнях, отмеченная мною на анатомическом материале. Первоначальный сбор материала был проведен Е.В. Веселовской на пяти этнотерриториальных группах населения и сопоставлен с данными Н.А. Дубовой и И.М. Золотаревой, любезно предоставивших нам эту возможность. Полученные результаты подтвердили эффективность разработанной программы.

По двум указанным программам – изучению зонального распределения толщины

Рис. 1. Москвич-стрелец XVII–XVIII в.
Раскопки А.Г. Векслера на Манежной пло-
щади. Работа Г.В. Лебединской, 1995 г.

Рис. 2. Москвичка-горожанка XVII–XVIII в.
Раскопки А.Г. Векслера на Манежной пло-
щади. Работа Г.В. Лебединской, 1995 г.

Рис. 3. Славянин с Лосино острова XII в.
Раскопки А.Г. Векслера.
Работа Е.В. Веселовской

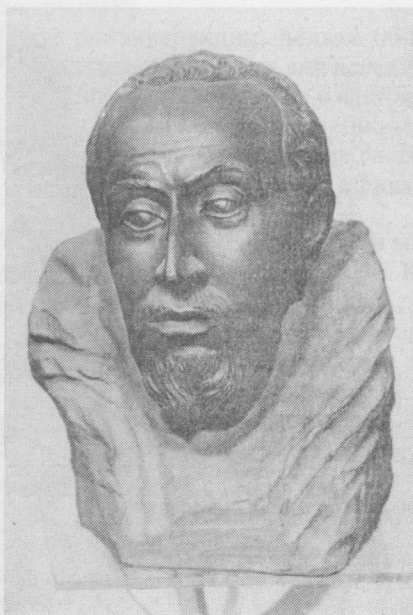

Рис. 4. Царь Федор Иванович (1577–1597).
Год издания 1965. Работа М.М. Герасимова

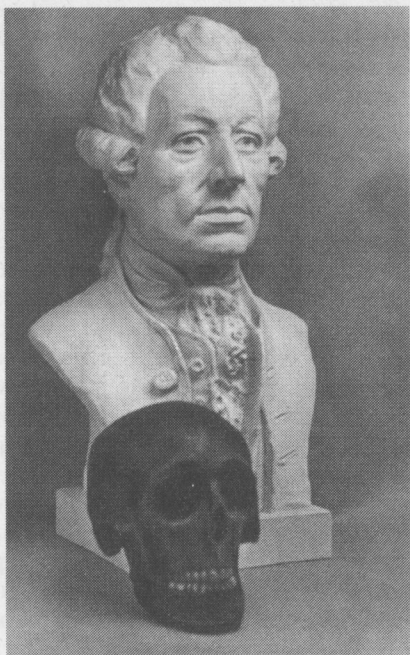

Рис. 5. С.П. Крашенинников (1711–1755).
Первый исследователь Камчатки. Работа
Г.В. Лебединской, 1979–1980 гг.

Рис. 6. Адмирал Ф.Ф. Ушаков (1744–1817).
Год издания 1945. Работа М.М. Герасимова

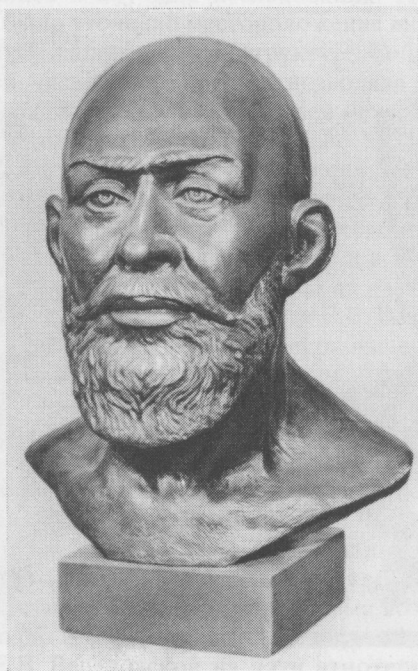

Рис. 7. Хаджи Мурат. Скульптурная реконструкция. Год издания 1964. Работа М.М. Герасимова

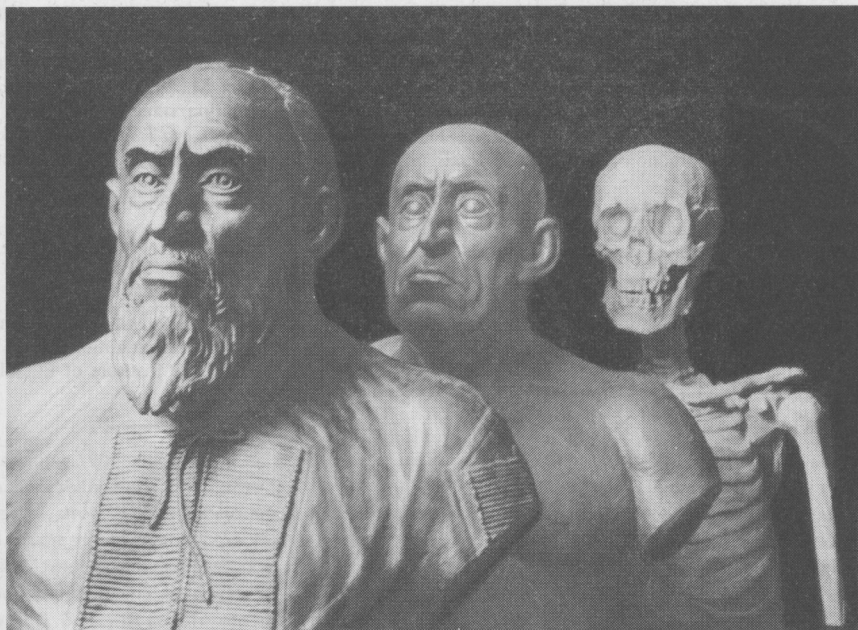

Рис. 8. Иван Грозный. Этапы реконструкции. Работа М.М. Герасимова. Год издания 1964

мягких покровов лица и исследованию взаимозависимости между морфологическими признаками лица и черепа Т.С. Балуевой и Е.В. Веселовской был собран материал по двум различным в антропологическом отношении группам населения: бурятам (монголоидная группа) и литовцам (европеоидная группа)⁷.

Говоря о значении метода антропологической реконструкции, нельзя обойти молчанием и другой, не менее важный и не менее актуальный в наши дни аспект его применения – установление личности по костным останкам. В этом плане в настоящее время нами проводится совместная работа с Республиканским Центром судебно-медицинской экспертизы Минздравмедпрома России по программной реализации системы определения признаков словесного портрета по черепу для целей идентификации личности («Словесный портрет»).

В музейном деле портреты-реконструкции в сочетании с археологическими материалами дают более полное, более яркое представление о той или иной эпохе. Коллекция лаборатории по праву считается одной из наиболее богатых в мире. Кроме того, она с каждым годом пополняется новыми работами сотрудников лаборатории: Т.С. Балуевой, М.Л. Бутовской, Е.В. Веселовской, О.М. Григорьевой и автором этих строк.

Примечания

¹ Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу. М., 1949. С. 3–186.

² Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек) // Тр. Ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, т. XXVIII. М., 1955. С. 3–574.

³ Лебединская Г.В. К вопросу об объективном воспроизведении разреза глаз при реконструкции лица по черепу // Краткие сообщения Ин-та этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, т. XXVII. М., 1957. С. 55–59.

⁴ Лебединская Г.В. Соотношения между верхним отделом лица и лицевого черепа // Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии. М., 1973. С. 38–56; *её же*. Антропологическая реконструкция лица по черепу и пути ее развития // Сов. этнография. 1976. № 4. С. 38–56; Золотарева И.М., Лебединская Г.В., Морозова Н.К. Опыт сопоставления древнего и современного населения по некоторым расово-диагностическим признакам // Сов. этнография. 1984. № 5. С. 59–69.

⁵ Лебединская Г.В., Сурнина Т.С., Степин В.С., Федосюткин Б.А. Первый опыт применения ультразвука для исследования толщины мягких покровов // Сов. этнография. 1979. № 4. С. 121–131.

⁶ Лебединская Г.В., Веселовская Е.В. Вариации толщины мягких тканей лица у башкир в сравнении с другими группами // Сравнительная антропология башкирского народа. Уфа, 1990. С. 89–97.

⁷ Балуева Т.С., Лебединская Г.В. Методика исследований взаимосвязей между морфологическими признаками лица и их костной основой // Антропологическая реконструкция. М., 1991. С. 5–67; Веселовская Е.В. Закономерности внутригрупповой изменчивости признаков толщины мягких покровов лица // Антропологическая реконструкция. М., 1991. С. 68–111; *Lebedinskaya G.V., Balueva T.S. and Veselovskaya E.V. Principles of Facial Reconstruction // Forensic Analysis of the Skull. Craniofacial Analysis, Reconstruction and Identificaion. N.Y., 1993.*

G.V. Lebedinskaya. Russian School of Skull Reconstruction

The article concerns the modern methods of the reconstruction of skull: ultrasonic echolocation, new findings in the correlations between the morphological features of skull, etc. The author stresses on the traditions of the Russian (M. Gerasimov's) school and their development in the works of the specialists of the Institute of Ethnology and Anthropology.